

О НЕКОТОРЫХ СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВЫХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГОРОДАХ ГЕРМАНИИ

Л.А. Рудяков

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

В статье рассматриваются социолингвистические особенности городских языков в Германии на фонетическом уровне. Большие языки современности сохраняются в диаспоре и в сочетании с другими в многоязычии при наличии компактных этнических групп. На всем протяжении многотысячелетней истории городов они отличались исключительным языковым многообразием. Городской язык может отличаться от других форм существования языка, а также от литературного языка на всех языковых уровнях: фонологическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и идиоматическом. В рамках деятельности научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко особое внимание уделяется вариативности речи на фонологическом и фонетическом уровнях. Рассмотрение некоторых произносительных особенностей жителей крупных городов Германии показывает, что исследование исключительного языкового многообразия больших городов дает возможность изучить возможное влияние этих языковых вариантов на литературную норму в будущем.

Ключевые слова: социолингвистика, социофонетика, урбанолект, городской язык, региолект

Интерес современных отечественных и зарубежных исследователей к изучению языка с точки зрения социолингвистики определяется в первую очередь постоянными изменениями, фиксируемыми на всех уровнях языковой системы. В основе подобных языковых процессов лежит вариативность, вызванная, в первую очередь, взаимодействием языковых и социальных структур. Основные направления развития литературной нормы неизбежно подводят к вопросу о том, какие факторы оказывают решающее влияние на формирование орфоэпической нормы языка. Поскольку социолингвистика является наукой о социально значимом выборе альтернативных способов говорения об одном и том же, то и социофонетика предполагает лингвистический анализ, который становится возможным благодаря наличию различных возможностей для осуществления коммуникативного намерения. Исследователи придают большое значение изучению моделей речевого поведения отдельных социальных групп, отмечая их влияние на общую систему языка, а также процессы интеграции и корректного внутрисоциального общения.

Принадлежность индивидуума к той или иной социальной группе непосредственным образом влияет на формирование его речевого поведения. Характерные признаки социальной принадлежности говорящего можно обнаружить на всех уровнях языка, в том числе и на фонетическом. В изучении подобных явлений социолингвистика оперирует методами сбора и обработки информации на стыке нескольких наук: социологии, психологии, математики, этнографии, экономики, что по-

зволяет получить наиболее достоверные данные и сопоставить их с особенностями речевого поведения носителей языка. Произносительные особенности, именно как лексико-семантические и грамматические, составляют основу социальных диалектов.

Вопрос изучения языка большого города остается одним из самых актуальных в рамках современных социолингвистических исследований. Большие языки современности сохраняются в диаспоре и в сочетании с другими в многоязычии при наличии компактных этнических групп. На всем протяжении многотысячелетней истории городов они отличались исключительным языковым многообразием [1].

Городской язык может отличаться от других форм существования языка, а также от литературного языка на всех языковых уровнях: фонологическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и идиоматическом.

В рамках деятельности научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко особое внимание уделяется вариативности речи на фонологическом и фонетическом уровнях. В данной работе, целью которой стало выделение основных фонетических особенностей, присущих жителям некоторых крупных городов Германии, были использованы методические принципы социолингвистического исследования вариативности произношения, разработанные В. Лабовым на основе изучения речи носителей английского языка в США [14], А.Д. Петренко [4, 5], С.Е. Перепечкиной [3], Э.Ш. Исаевым [2],

Д.А. Петренко [6], в рамках исследования языковой вариативности в Германии.

Развитие крупных городов, являющихся, помимо прочего, важными центрами взаимодействия различных культур, языков и диалектов, привело к значительным миграционным движениям. Следствием этого является появление языкового феномена: урбанолектов, называемых также городскими диалектами или городскими языками. Из-за сложности устройства современных городов городские языки оказываются неоднородными, и в отличие от горизонтальной пространственной изменчивости они представляют собой многомерные многоуровневые вертикальные структуры, параметры которых, такие как «класс, район, сеть (групповые отношения), мобильность, возраст, места встреч субкультурных объединений, клубы», должны приниматься во внимание при тщательном исследовании [8, 9]. Все эти факторы взаимодействуют сложным образом [10]. Таким образом, городской язык можно определить как конгломерат, потому что в одном и том же городе можно найти несколько языковых разновидностей, в зависимости от района или городской среды, в которой живет человек, и в зависимости от ситуации, в которой используется городской язык: на рабочем месте, в магазине, на вечеринке и т. д.

В германистике говорят об «урбанолекте» или «городском языке», когда речь идет о форме существования языка, на которой говорят в городе или городском районе. Подобно региолекту, это форма разговорного языка, которая находится между местным диалектом или диалектами региона, с одной стороны, и разговорным языком высокого уровня или литературным языком, с другой стороны, и является посредником между ними [13].

Урбанолект часто можно отнести к социолекту, поскольку, по крайней мере, изначально на нем часто говорят и используют только определенные группы населения. Если урбанолект широко распространен за пределами ближайшего городского района, если он оказывает сильное влияние на языки окружающей местности или возник в результате смешения очень разных исходных языков, например, в контексте волн иммиграции, то к городской агломерации скорее относится понятие «метролект» от «урбанолект». В данной статье будут использоваться термины «урбанолект» и «городской язык»

Разновидности городского языка также определяются социальной стратификацией города [10], которая, отражает большое языковое разнообразие: «Высший класс обычно близок к использованию литературной нормы языка, низший класс – к диалектным формам и просторечиям, которые используются в повседневной жизни» [10]. Но не только городской географический аспект или социальный класс оказывают влияние на городской язык, но и социальная область, которая требует взаимодействия с институтами в конкретных си-

туациях. Возникающие взаимодействия и тематические сочетания не являются статичными в социальной сфере [10].

Социолингвистические исследования вариативности произношения позволяют устанавливать закономерности, которые характеризуют не постоянные, а переменные правила речевого поведения. У. Лабов указывает на то, что особенно полезными в этом отношении являются фонологические показатели, то есть показатели, основанные на элементах звуковой системы языка. Они дают большой корпус количественных данных на базе небольших выборок текстов: даже из разговора продолжительностью в несколько минут на любую тему можно извлечь надежные средние величины для нескольких переменных. Таким образом, единицей социофонетического анализа вариативности языка является фонологическая переменная. На основании изучения зависимости реализации вариантов переменной в речи информантов от ситуации общения возможно вывести переменные правила реализации данных переменных.

В качестве основы городской язык может иметь региональный диалект, от которого городской язык может брать важные черты, но и городской язык может изменять эти диалекты. Согласно А. Руоффу, одной из функций городского языка будет «укрепление самоуверенности их языкового ареала и, таким образом, стабилизация их диалектов» [15]. Так, например, вариант немецкого языка в Берлине опирается на маркско-бранденбургский диалект, в Мюнхене – на среднебаварский диалект, в Кёльне – на рипуарскую группу диалектов, во Фрайбурге – на алеманнский.

Примером урбанолекта является форма существования немецкого языка в Берлине, которую исследовали многие лингвисты. В зависимости от мнения лингвистов, «берлинский диалект» рассматривался как «диалект, полудиалект, сленг, нечистый немецкий, городской диалект, уличный жаргон» [7]. Поэтому точное определение термина «берлинский диалект» вызывает споры. Поскольку Берлин также имел влияние на окрестности, можно было говорить не только об урбанолекте, но и о региолекте; следовательно, речь идет о берлинско-бранденбургском разговорном языке [7]. Берлинский диалект развивался на протяжении веков как смесь нижненемецкого диалекта, верхненемецкого письменного языка и верхнесаксонского разговорного языка с заимствованиями из французского языка гугенотов, из идиша и жаргона преступников [16, 17].

К типичным фонетическим особенностям берлинского диалекта относят следующие: [g] – [j] *gut – jut*; [ei] – [e:] *klein – kleen*; [au] – [o:] *laufen – loofen*; [au] – [u] *auf – uff*; [pf] – [p] *Kopf – Kopp*; [s] – [t] *das – det*; [-er] > [-a] *Bäcker > Bäckä*; [-iç] – [-ik] *ich – ick/icke*.

Граница диалектов между ниже- и верхнеалеманским диалектом проходит через западные

части Фрайбурга, поэтому в городе встречаются обе разновидности диалекта. На севере Фрайбурга говорят на нижнеалеманнском диалекте, который распространен в районах Эммендинген и Ортенау. На юге, с другой стороны, распространен верхнеалеманнский диалект, который является родным для некоторых жителей района Лёррах и южного Брайсгау. Алеманнское название Фрайбурга, как и во время основания города, – Фрибург. Однако первоначальный фрайбургский диалект в значительной степени уступил место среди местных жителей нижнеалеманнскому разговорному языку с оттенком верхнеалеманнского языка, который, как и швабский, дифтонгизировался и потерял многие алеманнские характеристики. Например, изменения средневерхнеалеманских дифтонгов [iə] [uə] [yə] и средневерхнеалеманских монофтонгов [i:] [u:] [y:] *guot – gut, hūs – Haus*.

В отличие от большинства средненемецких и южнонемецких диалектов, в кёльнском диалекте, например, не произошла нововерхнеалеманская дифтонгизация средневерхнеалеманских долгих гласных *i, ü, iu* [y:] (*mhd. wīn* [vi:n] – *nhd. Wein* [vājn], *vgl. ksh. Wīng* [viŋ], *mhd. hūs* [hu:s] – *nhd. Haus* [hāʊs], *vgl. ksh. Huus* [hu:s], *mhd. hiute* [hy:tʰə] – *nhd. heute* [hɔytʰə], *vgl. ksh. hügg* [hykʰ]).

Сложное разнообразие диалектных вариантов рейнской переходной области (рейнский веер) приводит к наличию значительного количества различных региональных вариантов немецкого языка. Их стареющих носителей, выросших на диалекте своей родной деревни в качестве разговорного языка, становится все меньше. Жители среднего возраста часто переезжали сюда и приносили с собой свой диалект, будь то восточно-пруссский диалект, диалект соседнего города или даже кёльнский диалект.

Мюнхенский диалект принадлежит к группе южнонемецких диалектов верхнеалеманнского языка и тесно взаимодействует с баварским диалектом. На диалекте город называется *Minga*; однако эта форма стала редкостью в городском диалекте, где она была заменена стандартным немецким эквивалентом и практически используется только в окрестностях города. Из-за сильного притока людей из других областей Германии и из-за того, что говорящие на диалекте больше не передают его своим детям, теперь он находится под угрозой исчезновения, как заявило министерство культуры Баварии в парламенте земли в январе 2001 г. Но даже тогда диалект столицы федеральной земли был чужим для жителей моложе 20 лет [12].

Саксония-Анхальт относится как к нижнеалеманнскому, так и к средненемецкому языковому ареалу. Сегодня в этой федеральной земле говорят на литературном немецком языке, который имеет большое количество специфических оборотов из марко-бранденбургского варианта немецкого языка, но также подвергается влиянию тюрингско-верхнесаксонского варианта, особенно в южных

районах земли. В северной части, в Альтмарке и Бёрде, пожилые люди все еще говорят на нижнеалеманнском. В регионе Мансфельд можно встретить мансфельдский диалект, который очень трудно понять людям, находящимся за пределами региона.

В Галле, одном из крупнейших городов Саксонии-Анхальт, и в непосредственной близости от него говорят на городском разговорном языке восточносреднеалеманнского характера с типичными лингвистическими особенностями. В городе Галле и близлежащих деревнях района диалект все еще полностью развит. Из-за своего пограничного расположения диалект города Галле классифицируется, с одной стороны, как верхнесаксонский, а с другой – как тюрингский [17].

Примеры языковых особенностей диалекта города Галле:

- *p, t, k* переходит в *b, f, d, g*: *pfeffern – feffrn, Teufel – Deiw!*;
- *g*- переходит в *j*- : *gehen – jehn, geboren – je-born*;
- *ng*- переходит в *nk*- : *jung – junk*;
- *-oden* переходит в *oddn*: *Boden – Boddn*;
- *-en* переходит в *-m, -n* или выпадает: *treiben – dreim, kommen – gomm, fangen – fang*;
- *-pfen* переходит в *-bn*: *hüpfen – hübn, dampfen – dambn*;
- *-nd* переходит в *-nn*: *Kinder – Kinnor*;
- *-er und -ir* переходит в *-or* или *-r*: *der – dor, mir – mor – mr*.

Говоря о тенденциях в современном городском языке, необходимо также учитывать влияние носителей немецкого языка с миграционным прошлым, которые живут в Германии. Начало истории Германии как страны иммиграции восходит к послевоенному периоду, когда государство стремилось преодолеть демографические последствия войны и принимало многочисленных гастарбайтеров. В основном это были выходцы из Турции, но также и из других европейских стран.

Первое поколение гастарбайтеров, приехавших в Германию на работу в 1960-х годах, владело немецким языком на минимальном уровне, который иммигранты усвоили на работе и в повседневной жизни без формального обучения. Такую форму существования немецкого языка называли «Gastarbeiterdeutsch» или «Pidgin German».

Потомки первого поколения говорят на более поздних разновидностях, известных как «Kiezdeutsch», «Kanaksprak», «Türkendeutsch» или «Ghettoslang». Все эти языковые формы возникли в больших городах, в частности там, где проживает многоязычное население и где на этих вариантах говорит молодежь. Было установлено, что многие молодые люди немецкого происхождения также переняли эти языковые варианты. По словам Х. Визе, Kiezdeutsch можно назвать «успешным коллективным проектом» [18].

Таким образом, эти языковые явления играют важную роль в динамике городских языков. В то

время как *Gastarbeiterdeutsch* представляет собой очень простую форму языка, основными чертами которой являются: отсутствие различных синтаксических категорий (артикль, предлог, личное местоимение), окончание глагола, употребление глаголов в инфинитиве, отсутствие изменений флексии [13], *Kiezdeutsch* проявляет себя как язык второго и третьего поколения, как сложная система, которая помимо грамматического упрощения имеет лингвистические инновации, такие как новые словосочетания или собственные грамматические паттерны [18].

В 1982 г. М. Фриче писал, что в иностранных семьях, проживающих в Германии, все чаще можно услышать разные варианты немецкого языка, особенно в группах детей [11]. И по национальному признаку эти варианты различить уже невозможно. Таким образом возникают новые варианты немецкого языка [11]. Исторически развитие письменности определялось крупными городами.

В современной социолингвистике в последние годы заметно увеличился интерес к вопросу влияния на язык таких внеязыковых факторов, как социальное положение, профессиональная деятельность, пол, возраст, культурная и политическая идеология. Социальные признаки носителей языка обуславливают различия в речевом поведении, которое является, в свою очередь, социально обусловленной нормой. С точки зрения системы и структуры, речь является формой существования системы языка. С социальным фактором связывается все большее влияние на развитие и функционирование языка. Существовая как социальное явление, язык требует к себе социологического подхода в изучении. Таким образом, главным направлением социально-фонетических исследований является установление общественно значимых вариантов языковых знаков или их комплексов и анализ употребления этих вариантов в социологически релевантных группах, в определенных ситуациях и при определенной целевой направленности речевой коммуникации.

Существует четкая граница между диалектом, разговорным языком и литературным языком в южной и центральной Германии, в то время как в северной Германии существует разрыв между диалектом, с одной стороны, и разговорным языком и литературным языком – с другой. Диалекты северной Германии принадлежат к нижнегерманской группе диалектов, которая в настоящее время официально признана отдельным языком и существенно отличается от верхнегерманского и его диалектов. Рассмотрение некоторых произносительных особенностей жителей крупных городов Германии показало, что исследование исключительного языкового многообразия больших городов дает возможность изучить возможное влияние этих языковых вариантов на литературную норму в будущем, поскольку в качестве основы городской язык может иметь региональный диалект, от которого город-

ской язык может брать важные черты, но также и влиять на эти диалекты, что позволит установить некоторые закономерности изменений этой самой нормы. Это в полной мере соответствует целям, задачам и принципам научной деятельности школы социолонгвистики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко.

Литература

1. Иванов, В.В. *Лингвистика третьего тысячелетия* / В.В. Иванов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 208 с.

2. Ісаєв, Е.Ш. *Фоностилістична варіативність вимови школярів Німеччини* / Е.Ш. Ісаєв. – Київ, 2000. – 181с.

3. Перепечкіна, С.Є. *Фоностилістична варіативність мовлення викладачів Німеччини: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04* / С.Є. Перепечкіна. – Київ, 2006. – 33 с.

4. Петренко, А.Д. *Опыт изучения фонетической стратификации речи* / А.Д. Петренко // *Социолонгвистика и фоностилистика (опыт, актуальная проблематика, перспективы): моногр.* / А.Д. Петренко, В.М. Бухаров, Д.А. Петренко [и др.]; под ред. д-ра філол. наук, проф. А.Д. Петренко. – М.: ИИФРА-М, 2018. – С. 13–69.

5. Петренко, А.Д. *Понятие социального диалекта. Его особенности и отличительные черты* / А.Д. Петренко, Д.А. Петренко, И.В. Черныш, Е.Е. Щелкова // *Культура народов Причерноморья*. – № 3. – 1998. – С. 232–236.

6. Петренко, Д.О. *Соціолонгвистична варіативність произношення політичних діячів Німеччини: автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04* / Д.О. Петренко. – Київ: Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2003. – 20 с.

7. Berner, E. *Niederdeutsch – Brandenburgisch – Berlinisch – Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge* // in Berner E. und Siehr K. (Hg.), *Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht*. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2009. – P. 121–134.

8. Dittmar N. und B. Schlieben-Lange. *Stadtsprache. Forschungsrichtungen und –perspektiven einer vernachlässigten soziolinguistischen Disziplin* // in Bausch K. (Hg.), *Mehrsprachigkeit in der Stadtregion – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann-Bagel, 1. Aufl, 1982. – P. 9–86.*

9. Dittmar N. und P. Schlobinski. *Forschungsergebnisse aus dem Projekt «Standardsprache Berlin»* // In Dittmar, N. und P. Schlobinski. *Wandlungen einer Stadtsprache. Berlinisch in Vergangenheit und Gegenwart*. – Berlin: Colloquim Verlag, Bd. 5, 1988. – P. 41–83.

10. Eckert O. *Geteilte Stadt – Geteilte Sprache?* // In Dittmar, N. und P. Schlobinski, *Wandlungen einer Stadtsprache. Berlinisch in Vergangenheit und Gegenwart*. – Berlin: Colloquim Verlag, Band 5, 1988. – P. 171–183.

11. Fritsche M. *Mehrsprachigkeit in Gastarbeiterfamilien. «Deutsch» auf der Basis der türkischen Syntax* // in Bausch, K. (Hg.), *Mehrsprachigkeit in der*

Stadtregion. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann-Bagel, 1. Aufl, 1982. – P. 160–170.

12. https://rp-online.de/panorama/muenchner-dialekt-stirbt-aus_aid-8445265

13. Jürgen Erich Schmidt, Joachim Herrgen: Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung (= Grundlagen der Germanistik. Band 49). Erich Schmidt Verlag, Berlin 2011.

14. Labov, W. *The Social Stratification of English in New York City* / W. Labov. – Second edition. – Oxford University Press, 2006. – 485 p.

15. Ruoff A. Sprachvarietäten in Süddeutschland // in Stickel, G., *Varietäten des Deutschen*.

Regional- und Umgangssprachen. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1997. – P. 142–155.

16. Schönfeld, H. *Berliner Stadtsprache. Tradition und Umbruch* / H. Schönfeld // in Stickel G. *Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen*. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1997. – P. 308–325.

17. Schönfeld H. *Sprache – Heimatgeschichte: Mundart, Gruppensprachen, Umgangssprache, Namentgut als Gegenstand von Forschung und Pflege* / H. Schönfeld. – Berlin, 1983.

18. Wiese H. *Kiezdeutsch. Ein deutscher Dialekt entsteht*. – München: Beck, 2012.

Рудяков Леонид Александрович, аспирант, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь), leonid.rudyakov@mail.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2022 г.

DOI: 10.14529/ling230112

ON SOME SOCIOPHONETIC PECULIARITIES OF GERMAN LANGUAGE VARIANTS IN GERMAN CITIES

L.A. Rudyakov, leonid.rudyakov@mail.ru
Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

This article examines the sociolinguistic features of urban languages in Germany at the phonetic level. The great languages of modern times persist in the diaspora and in combination with others in multilingualism in the presence of compact ethnic groups. Throughout their millennia-long history, cities have been characterized by exceptional linguistic diversity. Urban languages can differ from other forms of language existence as well as from literary language at all linguistic levels: phonological, grammatical, syntactic, lexical, and idiomatic. Within the framework of the activities of Professor A.D. Petrenko's scientific school of sociophonetics and phonolinguistics, special attention is paid to the variability of speech at the phonological and phonetic levels. Consideration of some pronunciation peculiarities of the inhabitants of large German cities shows that the study of exceptional linguistic diversity of large cities provides an opportunity to study the possible impact of these linguistic variants on the literary norm in the future.

Keywords: sociolinguistics, sociophonetics, urban vocabulary, urban language, regional vocabulary

References

1. Ivanov V.V. *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya* [Linguistics of the third millennium]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 208 p.
2. Isaev E.Sh. [Phonostylistic variation of pronunciation of German schoolchildren]. Kyiv, 2000, 181 p.
3. Perepechkina S.E. [Phonostylistic variability of speech of German teachers. Cand. sci. dis.]. Kyiv, 2006, 33 p. (In Ukr.)
4. Petrenko A.D. [Experience of studying phonetic stratification of speech]. *Sociophonetics and phonostylistics (experience, current issues, prospects): monograph*. Moscow: INFRA-M, 2018, pp. 13–69. (In Russ.)
5. Petrenko A.D. The concept of social dialect. Its peculiarities and distinctive features. *Culture of the Black Sea Peoples*. 1998, no. 3, pp. 232–236.
6. Petrenko D.O. [Sociophonetic variation of pronunciation of German political figures: Abstract of Cand. sci. dis.]. Kyiv: National Taras Shevchenko University, 2003. 20 p.
7. Berner E. Niederdeutsch – Brandenburgisch – Berlinisch – Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge. in Berner E. und K. Siehr, (Hg.), *Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht*. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2009, pp. 121–134.

8. Dittmar N. und B. Schlieben-Lange. Stadtsprache. Forschungsrichtungen und –perspektiven einer vernachlässigten soziolinguistischen Disziplin. In Bausch K. (Hg.), Mehrsprachigkeit in der Stadtregion, Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann-Bagel, 1. Aufl, 1982, pp. 9–86.
9. Dittmar N. und P. Schlobinski. Forschungsergebnisse aus dem Projekt „Standardsprache Berlin“. In Dittmar N. und P. Schlobinski, Wandlungen einer Stadtsprache. Berlinisch in Vergangenheit und Gegenwart, Berlin: Colloquim Verlag, Bd. 5, 1988, pp. 41–83.
10. Eckert O. Geteilte Stadt – Geteilte Sprache? In Dittmar, N. und P. Schlobinski, Wandlungen einer Stadtsprache. Berlinisch in Vergangenheit und Gegenwart, Berlin: Colloquim Verlag, Band 5, 1988, pp. 171–183.
11. Fritsche M. Mehrsprachigkeit in Gastarbeiterfamilien. „Deutsch“ auf der Basis der türkischen Syntax, in Bausch K. (Hg.), Mehrsprachigkeit in der Stadtregion. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann-Bagel, 1. Aufl, 1982, pp. 160–170.
12. https://rp-online.de/panorama/muenchner-dialekt-stirbt-aus_aid-8445265
13. Jürgen Erich Schmidt, Joachim Herrgen: *Sprachdynamik*. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung (= *Grundlagen der Germanistik*. Band 49). Erich Schmidt Verlag, Berlin 2011, ISBN 978-3-503-12268-4.
14. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. Second edition. Oxford University Press, 2006, 485 p.
15. Ruoff A. 1997. Sprachvarietäten in Süddeutschland. In Stickel G. Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1997, pp. 142–155.
16. Schönfeld, H. 1997. Berliner Stadtsprache. Tradition und Umbruch. In Stickel G., Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen, Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. P. 308–325.
17. Schönfeld H. Sprache – Heimatgeschichte: Mundart, Gruppensprachen, Umgangssprache, Namengut als Gegenstand von Forschung und Pflege Berlin, 1983.
18. Wiese H. Kiezdeutsch. Ein deutscher Dialekt entsteht. München: Beck, 2012.

Leonid A. Rudyakov, postgraduate student, Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol), leonid.rudyakov@mail.ru

Received 20 October 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рудяков Л.А. О некоторых социофонетических особенностях языковых вариантов немецкого языка в городах Германии / Л.А. Рудяков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 83–88. DOI: 10.14529/ling230112

FOR CITATION

Rudyakov L.A. On some Sociophonetic Peculiarities of German Language Variants in German Cities. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 83–88. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230112
